

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Джантуева Фатима Рашитовна

с. н. с. отдела этнополитических исследований КБНЦ РАН, г.Нальчик

E-mail: kob-dfr@mail.ru

Государство и гражданское общество представляют собой взаимозависимые объекты, находящиеся в состоянии постоянного противоборства, но неспособные сегодня обойтись друг без друга. Гражданское общество не может существовать без взаимодействия с правовым государством. Именно данное взаимодействие обеспечивает условия формирования взаимной ответственности всех субъектов политического процесса.

В современной России в значительной мере реализуется патерналистская модель взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Последнее поддерживает еще не окрепшее гражданское общество, давая ему стимулы совершенствования. [3, с. 53] Институциональными формами данной поддержки являются: советы при главах регионов по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, инициирование многочисленных гражданских форумов, создание общественных палат и советов, поддержка и финансирование проектов некоммерческих организации и др.

Становление гражданского общества в политическом пространстве современной Кабардино-Балкарии, происходящее при весомом участии государства, приобретает форму конструирования гражданского общества, что выразилось в государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.

Политическая роль гражданского общества непосредственно связана не с контролем над властью или ее захватом, а с влиянием, проводником которого

являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах. Сферы и направления деятельности гражданских организаций чрезвычайно многообразны. Диапазон общественной добровольческой деятельности институтов и организаций гражданского общества чрезвычайно широк. Прежде всего, это защита прав граждан и правовое просвещение, охрана природы и экологическая защита, помощь инвалидам, больным детям, одиноким старикам, жизненное устройство выпускников детских домов, защита прав потребителей, работа с детьми и подростками из неблагополучных семей и многое другое. Все это создает хорошие предпосылки для укрепления позиций гражданского общества на современном этапе.

В последние годы в Кабардино-Балкарии закрепились различные формы институтов гражданского общества. Это произошло под влиянием законодательных актов, регулирующих деятельность институтов гражданского общества, очерчивающих их роль и функции в российской общественно-политической системе [2].

В обширном перечне институтов гражданского общества КБР преобладают: фонды различного плана — культурные, благотворительные; творческие союзы, объединения и ассоциации (писателей, артистов, художников, журналистов, ученых, предпринимателей и т. д.); национально-культурные организации и центры; родовые (фамильно-родовые).

Принятие закона об Общественной палате РФ [4] и аналогичных законов в субъектах страны, в том числе и в Кабардино-Балкарии, усилило одну из важнейших функций гражданского общества по отношению к государству — функцию общественного контроля и общественной экспертизы. Общественная палата Кабардино-Балкарии призвана обеспечивать взаимодействие граждан, общественных объединений с органами власти и местного самоуправления, осуществлять общественный контроль за деятельностью исполнительной

власти, защищать права и свободы граждан. Кроме того, палата наделена правом проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов органов государственной власти и муниципалитетов.

Созданная при Президенте КБР Комиссия при Президенте Кабардино-Балкарской Республики по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека является консультативным органом. Комиссия создана в целях оказания содействия главе региона в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия развитию институтов гражданского общества в республике, подготовки предложений по вопросам. [7]

Комиссия призвана разрабатывать предложения Президенту по совершенствованию механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Кабардино-Балкарской Республике; систематический анализ состояния дел и информирование населения о положении в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Кабардино-Балкарской Республике.

Процесс формирования гражданского общества не ущемляет прав народов на этнокультурное самоопределение. Осуществление права народов на самоопределение в многонациональной Кабардино-Балкарии всегда являлось важнейшей составляющей ее государственной национальной политики. Эта проблема - стержневая в национальном вопросе.

Национально-культурная автономия позволяет гражданам России, принадлежащим к различным национальным общностям, в том числе малочисленным, дисперсно-расселенным народам, национальным меньшинствам, решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры, образования.[6]

Власти КБР вплоть до 2005 года отдавали явное предпочтение контактам и сотрудничеству с этнокультурными самодеятельными организациями — их

деятельность поддерживалась и поощрялась, поскольку это укладывалось в русло официальной политики укрепления «мира и согласия в республике». В Кабардино-Балкарии при поддержке властей действовало 18 этнических общественных объединений, в том числе: 11 национально-культурных центров (армянский, белорусский, греческий, грузинский, дагестанский, еврейский, корейский, осетинский, польский, татарский, украинский); общественные организации кабардинского («Адыгэ Хасэ») и балкарского («Алан») народов; общество русской истории и культуры «Вече», Терско-Малкинский казачий округ на территории КБР; региональное отделение общероссийской общественной организации «Союз армян России»; Союз общественных объединений «Международная черкесская ассоциация», а также еврейская национально-культурная автономия. Основное направление деятельности национально-культурных центров и общественных объединений - сохранение представляемых ими национальных культур, языков, форм и норм социальной регуляции в условиях проживания в КБР. Так, при еврейском, армянском, корейском и осетинском национально-культурных центрах действуют воскресные школы и курсы по изучению родных языков, открытие аналогичных курсов планируется в рамках деятельности греческого национально-культурного центра. Очевидно, что миноритарные группы населения заинтересованы в стабильности социально-политической ситуации в республике, в прочном межнациональном мире и согласии, что учитывалось властями. [5, с. 483]

Установлено, что в условиях консолидации общества и власти наиболее приемлемы партнерские взаимоотношения гражданского общества и современного демократического государства. Для консолидации демократических процессов необходимо эффективное гражданское общество, обладающее влиятельной ресурсной базой и устойчивыми институтами. Определена возрастающая роль институтов гражданского общества в решении

актуальных проблем политической жизни на всех уровнях пространства: национальном, региональном и локальном.

Отношения органов государственной власти и гражданского общества в КБР являются противоречивыми. Взаимоотношения внутри гражданского общества строятся преимущественно по горизонтали, а в государстве – по вертикали. Однако они не изолированы друг от друга. Взаимодействие государства и гражданского общества постоянно генерирует и воспроизводит противоречие, связанное с плюрализмом (многообразием) гражданской сферы и суверенностью государственной власти.

Участие граждан в процессах формирования гражданского общества и государства остается «слабым местом» трансформации в современной обществе. Диалоговые площадки между представителями государственной власти и общественными объединениями закрепляются с большим трудом. Система государственной власти дистанцируется от общества, что вызвано традициями политического администрирования и недоверия к демократическим институтам.

Партнёрские отношения между гражданским обществом и государственной властью выстраиваются, исходя из следующих принципов: принцип качественной изменчивости (государственная власть определяет траектории и стратегии развития гражданского общества, а гражданское общество, в свою очередь, инициирует стратегии государственной политики); принцип преемственности (учёт исторически сформировавшихся форм взаимодействия гражданского общества и государства); принцип солидаризации. Разумное сочетание этих принципов, их соотношение позволит наладить более жизнеспособный диалог общества и власти на современном этапе. [8, с. 35]

Таким образом, гражданское общество разрушает монополию на власть государственных деятелей, уравнивает ее с властью частных лиц и

независимых организаций. Гражданское общество по отношению к государству использует весь арсенал компенсаторных средств в виде создания независимых общественных организаций, массовых общественных движений, независимых СМИ. В конечном итоге, это приводит к корректировке, а затем и изменению государственной политики или созданию новых законов, заимствованию властными структурами демократических принципов, методов по усилению контроля за соблюдением государственными органами и их представителями правовых процедур.

Список литературы:

1. Азизханов А., Социальное партнерство между властью и гражданским обществом // Дагестанская правда 20.05.2009.
2. В Кабардино-Балкарии сделаны серьезные шаги в развитии гражданского общества // Северный Кавказ, 15 мая, 2010 год.
3. Галкина Е.В. Государство как инструмент самоорганизации гражданского общества в современной России // Политика XXI века: преемственность и инновации в России и в мире: Матер. междунар. науч. конф., г. СПб, 23.05. 2008 г. – Ч. 2. – СПб., 2008. – С. 52-57.
4. Закон «Об Общественной палате РФ». Российская газета. 2005. 7 апр.
5. История многовекового содружества Нальчик 2007, с. 516.
6. Мамаев М., Национальные общественные объединения – фактор самоопределения этносов // Народы Дагестана, 24 мая, 2009 г.
7. Оразаева Л., В Кабардино-Балкарии необходим общественный контроль над властью // www.kavkaz-uzel.ru
8. Умников В.Н. Взаимоотношения гражданского общества и государства как системный индикатор развития нации, - М., 2008, 62 с.